

Микеле де Сальвиа

**ЕВРОПЕЙСКАЯ
КОНВЕНЦИЯ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Судебная практика

Микеле де Сальвиа

**Европейская конвенция
по правам человека**

«Юридический центр»

2004

УДК 341.6
ББК 67.412.1

де Сальвиа М.

Европейская конвенция по правам человека / М. де Сальвиа —
«Юридический центр», 2004 — (Судебная практика)

В работе профессора права, юрисконсульта Европейского Суда по правам человека Микеле де Сальвиа рассмотрены и проанализированы основные правовые категории, отражающие европейские стандарты в области прав человека, а также опирающиеся на них положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и их практическое применение в Европейском Суде. Основная мысль, на которой акцентирует внимание автор, состоит в том, что коллективная система гарантий прав человека должна опираться на надежную судебную защиту, что существенно ограничит власть государства по отношению к гражданам, находящимся под его юрисдикцией. Книга предназначена для судей, адвокатов, работников прокуратуры, МВД, Минюста и других государственных органов, специалистов в области законотворчества, научных работников, студентов, депутатов. Она также будет полезна широкому кругу читателей, заинтересованных в эффективной защите своих прав и свобод.

УДК 341.6
ББК 67.412.1

© де Сальвиа М., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Предисловие	6
От редактора русского издания	7
Предисловие к русскому изданию	8
Предварительные замечания	10
Основная библиография	11
Документация по судебной практике	12
Разные исследования	13
Двуязычные публикации (английский и французский языки)	13
Публикации на итальянском языке	13
Исследования на французском языке	13
Исследования на английском языке	13
Исследования на немецком языке	13
Исследования на португальском языке	14
Доктрина	15
Введение	16
1. Право как ценность и как завоевание	16
2. Всеобщая солидарность и европейская общность	19
Часть первая	25
Глава первая	25
1. Совет Европы и права человека	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Микеле де Сальвиа

Европейская конвенция по правам человека

Моим родителям посвящается

Микеле де Сальвиа

Юрисконсульт Европейского Суда по правам человека

Профессор Католического Университета Милана

Научное редактирование доктора юридических наук, профессора, судьи Европейского Суда по правам человека

А. И. Ковлера и начальника департамента Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, действительного государственного советника Российской Федерации 3-го класса Ю. Ю. Берестнева

© М. де Сальвиа, 2004

© И. В. Соболева, перевод с итальянского, 2004

© Б. Конфорти, предисловие, 2004

© А. И. Ковлер, предисловие от редактора русского издания, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

Предисловие

Данный труд Микеле де Сальвиа, – который по уже сложившейся традиции, благодаря любезности автора, предваряется моим предисловием – выходит третьим изданием спустя почти три года после объединения Комиссии по правам человека и старого Суда. Право нового Суда таким образом достигло определенной степени зрелости. Это право де Сальвиа анализирует с присущей ему компетентностью, и мы должны быть благодарны ему за этот труд. Читатель получит полное и тщательное исследование, отличающееся к тому же и лаконичностью.

Неаполь, октябрь 2001 года
Бенедетто Конфорти¹

¹ Бенедетто Конфорти (Benedetto Conforti) – судья Европейского Суда по правам человека, избранный от Италии (1990–2002). – *Прим. ред.*

От редактора русского издания

Автор скромно назвал свою работу учебником, хотя по насыщенности материала она могла бы с не меньшим основанием быть названа путеводителем по европейской системе защиты прав человека. Хочу сразу предупредить читателей: вы имеете дело с самым квалифицированным гидом по избранному маршруту. Можете быть уверены: в отличие от некоторых «пособий по жалобам в Европейский Суд» каждое положение автора выверено прецедентами Европейской Комиссии и Суда и гарантировано искусностью автора во всех тонкостях процедуры.

В 1965 году двадцатипятилетним молодым выпускником Миланского университета пришел Микеле де Сальвиа работать юристом в Секретариат Европейской Комиссии по правам человека (в то время – своеобразной первой инстанции Европейского Суда) и проработал в ней без малого 33 года. При слиянии Европейской комиссии с Европейским Судом в 1998 году (как сейчас выясняется – скоропалительном решении политиков, недооценивших роль Комиссии как «фильтра» для Суда) М. де Сальвиа, в то время Секретарь Комиссии, избирается Секретарем-канцлером Европейского Суда нового образца, берет на себя труднейшую работу по налаживанию деятельности Суда, его Большой Палаты, четырех секций и комитетов. В мае 2001 года по предложению судей учреждается должность главного юрисконсульта Европейского Суда, зорко следящего за единообразием юриспруденции Суда, присутствующего на всех заседаниях Большой Палаты и секций и имеющего право корректировать решения и постановления Суда. Естественно, эту ответственную миссию было решено возложить на Микеле де Сальвиа, к тому времени уже обретшему славу «ходячей энциклопедии» Европейской конвенции по правам человека. Читатели могут в этом сами убедиться, прочтя данный труд и русский перевод его фундаментального «Компендиума Европейской конвенции».

Читатель, вероятно, оценит достоинства работы М. де Сальвиа и, возможно, обнаружит в ней некоторые недоговоренности, которые можно отнести к недостаткам. Одно очевидно – автор абсолютно честен в своих оценках, будь то оценка реформы Европейского Суда 1998 года, перспектив вступления Европейского Союза в систему Европейской конвенции или двусмысленности позиции высших итальянских судов по отношению к Конвенции. Хотелось бы, чтобы читатель обратил внимание и на то, что автор, полемизируя со своими отечественными юристами (до боли знакомая ситуация!), является безусловным сторонником признания международной правоспособности индивида и призывает «отказаться от мифа первоначального верховенства государства» (часть первая, глава 3, 1–1). Что же, вода камень точит...

Не могу отказать себе в удовольствии перевести предисловие Микеле к русскому изданию. Это его давняя мечта (которую, не скрою, я постоянно возбуждал) – довести до русскоязычного читателя свои мысли. Вдвойне приятно, что, благодаря инициативе Р. М. Асланова работа выходит именно в северной столице, ставшей, как известно, «окном в Европу»...

*А. И. Ковлер, доктор юридических наук,
профессор,
судья Европейского Суда по правам человека*

Предисловие к русскому изданию

Издатель русского перевода моего учебника о Европейской конвенции по правам человека Рауф Асланов любезно просил меня написать предисловие, предназначенное для практикующих юристов и вообще для русского читателя. С большим удовольствием, но не без смущения, согласился я уважить эту просьбу. Сразу же должен уточнить, что публикация на русском языке моего учебника стала возможной благодаря участию в судьбе работы профессора Марио Де Доминичис (Mario De Dominicis), который с большим энтузиазмом руководит деятельностью неаполитанского издательства «Научное издательство» (Editoriale Scientifica), опубликовавшего мой труд на итальянском языке.

Значительная часть европейского общества, имеющего общие корни в своей бурной истории, в течение десятилетий не могла участвовать в совместной работе по выработке общих норм в сфере основных прав человека – центральной сфере европейского сотрудничества. Смыслом создания Совета Европы и Европейской конвенции по правам человека был поиск единения европейских народов на основе утверждения ценностей, на которых строились бы отношения между гражданами и различными институтами государственной организации. В горниле терпеливого и целенаправленного сотрудничества участников Совета Европы выплывали основы новых форм сотрудничества на более прочной основе. Из этого сотрудничества вытекала необходимость проявлять политическую волю гармонизации различных правовых институтов с тем, чтобы они могли по возможности соответствовать нормам и ценностям, которые легли в основу сотрудничества европейских государств. И именно с этими нормами и принципами, общими для всей Европы, входит сейчас в соприкосновение правовая система России.

С целью обеспечения контроля за соблюдением основных прав человека была создана европейская судебная система, опирающаяся на Европейский Суд по правам человека, взявший на себя центральную и новаторскую роль. Центральная роль Суда обусловлена тем, что права человека и основные свободы перестали быть в Европе только абстрактными декларациями, лишенными практического содержания. За индивидом, будь он гражданином данного государства или нет, признается право обращаться в наднациональный судебный орган с целью защиты прав, которые прямо признаются международным правовым порядком, имеющим конкретный защитный инструмент, лежащий в основе европейского правопорядка. Постановлениям Европейского Суда придается обязательная сила, которая благодаря надзорной роли Комитета министров Совета Европы предполагает принятие как мер индивидуального характера в пользу заявителя (за которым может быть, кроме того, признано право на компенсацию за нарушенное право), так и мер общего характера, побуждающих государство-ответчик изменить внутреннее законодательство, если оно косвенным образом признано Судом противоречащим обязательствам государства по Конвенции. Следует признать и «живой» характер прав и свобод в том смысле, что они не мыслились как нечто застывшее и окаменелое уже при разработке их концепции, имея в виду, что они должны адаптироваться к требованиям современного общества и соответствовать изменениям его состояния и задачам более эффективной защиты этих прав.

Среди правовых систем государств, которые к концу ушедшего века присоединились к общей системе судебного контроля, правовая система России, возможно, дает больше всего поводов для глубоких размышлений. Причина не только в том, что речь идет о самом протяженном по территории и самом многонаселенном государстве Европы, но также, и даже прежде всего, в том, что его вековые правовые традиции дают стимул к поиску оригинальных решений проблем, которые проявляются в поступающих жалобах.

Практикующий российский юрист благодаря возможности обращения в Европейский Суд имеет особое средство, позволяющее сравнивать право и правоприменительную практику своей страны с параметрами европейской юриспруденции. Законодатель, приспособив внутреннее право к критериям, вытекающим из постановлений Европейского Суда, учитывает постановления, выносимые не только в отношении своей страны, но и других стран. Судья, применяя нормы Европейской конвенции, толкование которых дает юриспруденция Страсбурга, черпает в них необходимые для себя аргументы. Таким образом, и законодатель, и судья осуществляют эффективный превентивный контроль над внутренним правопорядком, дабы избежать обращения за справедливостью в наднациональный судебный орган, пресекая возможное нарушение «на корню». Наконец, адвокат обретает в обращении в Европейский Суд средство более адекватного и, если угодно, более диалектического толкования права с целью обеспечения гражданам возможности обрести более эффективную защиту их прав.

Подлинное общеевропейское право берет начало в европейской юриспруденции. Она уточняет критерии и параметры в широком спектре прав, таких, как право на жизнь и право не подвергаться унижающему достоинство человека обращению; право на жесткую дисциплину уголовного процесса с четко обозначенным равенством сторон защиты и обвинения и принципом беспристрастного разбирательства; право на уважение частной жизни, которое налагает обязательства на публичную власть, например в том, что касается разрешения на прослушивание телефонных переговоров; право на свободу выражения мнения, обеспеченное максимально высоким уровнем защиты, например в сфере свободы печати или политической критики.

Верно и то, что основные принципы этой юриспруденции были выработаны в течение сорока лет функционирования системы судебной защиты, поэтому нужно время, чтобы привыкнуть к ней и познать ее содержание, особенно в части толкования Судом принципов Конвенции. Хотелось бы также подчеркнуть, что принципы эти выработывались на основе решения юридических споров в отношении сравнительно ограниченного числа государств – участников Конвенции в первые десятилетия ее действия. Тем не менее, эти принципы могут претерпеть эволюцию в положительном смысле. Отсюда и моя убежденность в том, что российские участники правового процесса могут и должны учитывать то, что они являются сознательными и полноправными творцами прав человека и его основных свобод, и что их усилия вливаются в русло европейского сотрудничества. Я рад тому, что мой скромный труд, возможно, послужит расширению их представлений о перспективах этого сотрудничества.

Микеле де Сальвиа
7 января 2004 года

Предварительные замечания

Прошло более пятидесяти лет с того времени, когда в ноябре 1950 года в Риме была подписана Европейская конвенция по правам человека. С ее подписанием началась новая эпоха в отношениях между европейскими государствами, движимыми, как говорится в преамбуле, единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций и идеалов, свободы и верховенства права.

С течением времени, благодаря необходимым изменениям, и даже нарушениям, политического равновесия, равновесия, которое проистекало из отношений с позиции силы между двумя антагонистическими блоками, круг присоединившихся к ней государств расширился и сегодня включает почти все государства, принадлежащие к европейской цивилизации и расположенные на Евразийском континенте, от Атлантического до Тихого океана.

Коллективная система гарантий прав человека и основных свобод основана на судебной защите и существенно ограничивает власть отдельных государств по отношению к отдельным лицам, находящимся под их юрисдикцией.

Важным элементом теоретического багажа, формирующего взгляды юристов, является знакомство, пусть даже и самое общее, с организационной структурой и судебными толкованиями Европейского Суда, касающимися основных прав и свобод, гарантируемых Конвенцией. Это и является основной задачей данного исследования.

Страсбург, июль 2001 года

Основная библиография

Вводный характер настоящего учебного пособия позволяет дать только общие указания на источники, в которых можно почерпнуть информацию о Европейском Суде и собственно о его доктрине. Эта литература представляет собой основной инструментарий исследования и изучения.

Документация по судебной практике

Основным источником информации о судебной практике Суда (и несуществующей более Комиссии) является база данных в Интернете на сайте Суда: <http://www.echr.coe.int>.

С этой базой данных связана поисковая программа HUDOC, которая позволяет осуществлять поиск отдельных решений и постановлений Суда как на английском, так и на французском языке.

Прецедентная практика Суда представлена в «Официальном своде решений и постановлений» (на английском и на французском языках), публикуемом издательством Carl Heymanns Verlag KG, Köln (Германия).

Прецедентная практика бывшей Европейской Комиссии по правам человека, в основном представленная отдельными наиболее важными решениями о приемлемости обращений в Комиссию, опубликована в серии *Décisions et rapports/Decisions and reports* изданной Советом Европы в Страсбурге (Франция).

Необходимым рабочим инструментом для итальянского исследователя является журнал *Rivista internazionale dei diritti dell'uomo*, выпускаемый издательством Vita e pensiero (Università Cattolica del Sacro Cuore di Milano). В этом издании, выходящем с 1988 года на итальянском языке, представлен широкий круг материалов о постановлениях Европейского Суда.

Полезными источниками могут быть также следующие публикации: *Revue Universelle des Droits de l'Homme* (RUDH), *Human Rights Law Journal* (HRLj), а также *la Europäische Grundrechte Zeitschrift* (EUGRZ), все они выходят в издательстве N. P. Engel Verlag, Kehl am Rhein (Германия).

О руководящих принципах деятельности суда см.: M. de Salvia. *Compendium de la CEDH* (на французском языке), 1998, Editions N. P. Engel, Kehl am Rhein;² *Compendium della CEDU* (на итальянском языке), 2000, Editoriale Scientifica, Napoli.

Полезным источником является также исследование V. Berger. *Jurisprudence de la Cour Européenne des Droits de l'Homme* (на французском языке), 7e édition, 2000, Sirey, Paris.

² В 2003 году вышло второе, существенно расширенное издание. (См. перевод на русский язык в 2004 году в изд-ве «Юридический центр». – *Прим. ред.*)

Разные исследования

Двухязычные публикации (английский и французский языки)

Protecting Human Rights: The European Dimension/ Protection des droits de l'homme: la dimension européenne, 1988, Carl Heymanns Verlag KG, Köln.

Protecting Human Rights: The European Dimension/Protection des droits de l'homme: la dimension européenne, 2000, Carl Heymanns Verlag KG, Köln.

Публикации на итальянском языке

M. de Salvia. Lineamenti di diritto europeo dei diritti dell'uomo, 1991, CEDAM, Padova.

V. Starace. La Convenzione europea dei diritti dell'uomo e l'ordinamento italiano, 1992, Levante, Bari.

F. Durante, M. F. Gennarelli I diritti dell'uomo in Italia, 1998, Giuffrè, Milano (исследование содержит тексты основных международных источников, а также список решений Конституционного Суда и Кассационного Суда со ссылками на ЕКПЧ).

La Convenzione europea dei diritti dell'uomo nell'applicazione giurisprudenziale in Italia. Ricerca diretta da Giuseppe Biscottini 1981, Giuffrè, Milano.

G. Conso, A. Saccucci. Codice dei diritti umani, Giuffrè, Milano (исследование содержит документы ООН и Совета Европы по правам человека в переводе на итальянский язык, а также список заявлений и решений вплоть до 1 января 2001 года).

S. Bartole, B. Conforti, G. Raimondi. Commentario alla Convenzione europea dei diritti dell'uomo e delle libertà fondamentali, CEDAM, Padova, 2001 (исследование содержит комментарии разных авторов отдельных статей ЕКПЧ).

Исследования на французском языке

G. Cohen-Jonathan. La Convention européenne des droits de l'homme, 1988; Economica; Paris.

(Под редакцией L. E. Pettiti; E. Decaux, P. H. Imbert) La Convention Européenne des Droits de l'Homme. Commentaire article par article, 1999, 2e édition, Economica, Paris.

Исследования на английском языке

J. E. S. Fawcett. The application of the European Convention on Human Rights, 1987, Clarendon Press, Oxford.

D. J. Harris, M. O'Boyle, C. Warbrick. Law of the European Convention on Human Rights, 1995, Butterworths, London.

Исследования на немецком языке

J. A. Frowein W. Peukert. Europäische Menschenrechts Konvention. EMRK-Kommentar, 1996, N. P. Engel Verlag, Kehl am Rhein.

M. E. Villiger. Handbuch der Europäischen Menschenrechts Konvention, 1993, Schulthess, Zürich.

Internationaler Kommentar zur Europäischen Menschenrechts Konvention, 1995, Carl Heymanns Verlag, Köln.

Исследования на португальском языке

I. Cabral Barreto. A Convenção Europeia dos Direitos do Homem, Anotada, 2a edição e actualizada, 1999, Coimbra Editerà, Coimbra.

Доктрина

Литература, посвященная Европейскому Суду по правам человека и его доктрине, весьма обширна и широко представлена в Библиотеке по правам человека при Европейском Суде в Страсбурге, которой могут пользоваться исследователи.

Наиболее практичный и быстрый способ найти литературу (документы, монографии, исследования) – зайти на сайт Совета Европы <http://www.coe.int> в часть Recherche documentaire/Documentary research, а затем в Catalogue de bibliothèque/Library catalog (Webcat) и следовать указаниям, которые появятся на экране.

Введение

Международное и европейское право прав человека

1. Право как ценность и как завоевание

I. Этика и право. Несмотря на временные колебания и теоретические противоречия, вызванные в основном тем, что основные концепции не могли отразить новую реальность, возникло, в основном благодаря деятельности международных организаций – сначала на мировом уровне, в рамках Организации Объединенных Наций, а затем и на европейском уровне, в рамках Совета Европы, мощное универсальное правосознание, которое послужило отправным моментом для исследований природы права как регулирующего элемента современных демократических обществ.

Концепции права, определяемого только властными и нормативными полномочиями государства, которая в не столь отдаленном прошлом очень сблизилась с концепцией, известной как юридический позитивизм, была противопоставлена другая концепция, которая обуславливает подобные полномочия принципами, которыми руководствуется современное международное сообщество. Эти принципы связаны одним императивом, без которого немислим ни один правовой порядок: уважение достоинства человеческой личности как ее естественного права.

Само понятие правового государства, то есть государственного устройства, основанного на строгом соблюдении закона и тех норм, которые он обуславливает, радикальным образом изменилось в свете этих принципов.

Сейчас признается, что правовым государством можно считать не любое государственное устройство, при котором созданы фундаментальные нормы, которые регулируют деятельность властей и накладывают ограничения на деятельность отдельных граждан. *Правовым государством можно считать только то государственное устройство, чьи основополагающие нормы и законы основаны на определенных ценностях, для защиты которых созданы эффективные юридические национальные и международные инструменты.* Таким образом, внезапно возникла международная мораль. Речь идет именно о морали прав человека и основных свобод.

В Преамбуле Устава Организации Объединенных Наций (он вступил в действие 24 октября 1945 года) сказано, что народы Объединенных Наций «преисполнены решимости вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности». Немногим более чем три года спустя аналогичное мнение было выражено во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. В Преамбуле этого документа сказано, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

Хартия основных прав Европейского Союза авторитетно подтвердила важность, принципов, содержащихся в вышеуказанных документах. Она была торжественно провозглашена на саммите Европейского совета в Ницце в декабре 2000 года (Gazzetta ufficiale delle Comunità europee от 18/12/2000, С. 364). Эта Хартия, подписанная Европейским парламентом, Европейским Советом и Европейской Комиссией, провозглашает в своей статье 1 следующее: «Достоинство человека нерушимо. Его необходимо охранять и

уважать». В комментариях к тексту Хартии (Charte 4473/00, Convent 49) по этому поводу написано, что «достоинство человеческой личности не только является основным естественным правом, но составляет саму основу основных прав». И затем, ссылаясь на Всеобщую декларацию прав, процитированную выше, комментарий продолжает: «отсюда следует, в особенности, что ни одно из прав, установленных в настоящей Хартии не может быть использовано для ущемления достоинства другой личности и что достоинство человеческой личности является неотъемлемой частью прав, установленных в Хартии. Оно не может быть ущемляемо даже в случае ограничения какого-либо из прав».

II. Право как ценность. Как и почему в течение жизни одного только поколения удалось заложить основы нового правового сознания, исходящего из предпосылок морального характера, можно легко объяснить драматическими событиями прошлого века. Революции и войны, постоянно происходившие на протяжении всего века, создали почву, в которой укоренились и пышно расцвели нетерпимость и насилие, которые, в свою очередь, послужили основой для создания новых политических режимов и породили им подобное правовое устройство. При таких политических режимах, режимах тоталитарного характера, право было настолько отчуждено от человека, что вместо того, чтобы гарантировать свободы, как это почти всегда было заявлено в основных законах этих государств, часто превращалось в орудие подавления, личность считалась не столько ценной сама по себе, сколько аморфной частью коллективного волеизъявления. Из чего вытекало, что основные права гражданина в таких случаях почти систематически подчинялись интересам государства.

Но даже государства, которые стремились сохранить драгоценное наследие века Просвещения, закрепленное во французской Декларации прав человека и гражданина 26 августа 1789 года, далеко не всегда стремились к достижению справедливости.

Слишком часто свободы были – и по сей день остаются – прерогативой только небольших групп власть имущих, и их члены пользовались ими в своих интересах, в то время как подавляющее большинство населения было их практически лишено. В таком случае справедливо утверждается, что *свобода*, предоставленная группе граждан, подчиняет, а *закон* – выражение общественного интереса – освобождает. Тогда необходимо примирить свободу и право. Подобное примирение может осуществиться, только если мы поставим во главу угла человеческую личность, поскольку она является одновременно и высшей ценностью и носительницей ценностей.

Важно отметить, что идея подобного примирения созрела в организациях по европейскому сотрудничеству. В основополагающих документах этого сотрудничества – Уставе Совета Европы, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) – особо подчеркивается «общее наследие политических традиций, идеалов свободы и верховенства права». Эти общие ценности, которые сплачивают европейское сотрудничество и способствуют созданию той правовой общности, к которой стремятся государства-участники, нашли свое выражение прежде всего в положениях ЕКПЧ (право на жизнь, запрещение применения пыток, верховенство права и справедливое судебное разбирательство, уважение личной жизни и свобода слова, запрещение дискриминации и т. д.), а также во многих других документах, разработанных в рамках Совета Европы в различных областях права. Они соответствуют в большей части ценностям, зафиксированным в конституциях и основных законах государств – участников Совета Европы.

III. Право как завоевание. Право не должно ограничиваться абстрактным и бесплодным утверждением ценностей и принципов. Право должно находить материальное воплощение в практической реализации этих ценностей и принципов через гарантии процессуального характера и исполнение процессуального права в независимых и беспристрастных судах в рамках правового порядка, подчиненного нормам, толкуемой судебным органом.

Право, касающееся прав человека, таким образом, является завоеванием, как отдельных организованных сообществ, так и составляющих их отдельных личностей.

Цели, достигнутые в отдельных государствах, не всегда гарантировали и не всегда будут гарантировать эффективную защиту прав человека. Как в отдельных государствах, так и на международном и, особенно, на европейском уровне, утверждения, пусть даже и торжественного, со стороны общественной власти, ценностей, которым они собираются придерживаться, не достаточно, чтобы избежать злоупотребления властью посредством принятия мер, которые могут оказаться обычным произволом. Отсюда проистекает необходимость наднационального контроля над деятельностью государств в том, что касается уважения прав человека, признанных за всеми гражданами, находящимися под их юрисдикцией.

Этот факт побудил Парламентскую Ассамблею Совета Европы предложить в августе 1949 года разработать международный правовой документ – ЕКПЧ – который, кроме того, что создавал основы права на обращение, мог бы также представить коллективные наднациональные гарантии для юридического органа, чьи решения были бы обязательными.

Если вспомнить то, что произошло за последние два столетия в Европе, можно заметить, как утверждение основных прав было обусловлено выработкой точных норм, направленных сначала на ограничение абсолютной власти монархов, а затем на развитие права, развития, которое часто тормозили традиции и либеральные предрассудки. Юристы, прежде всего адвокаты, сыграли в этом главную роль. Нельзя забывать, кроме того, что правосудие, осуществляемое в судах различных инстанций, вписало выдающуюся страницу в европейскую историю прав человека. Ее эволюция была, конечно, медленной, гораздо более медленной, чем это было необходимо и желательно. Но завоевания в области прав человека укореняются в сознании только при постоянном и постепенном воздействии.

2. Всеобщая солидарность и европейская общность

I. Эволюция международного права в свете прав человека. Несмотря на неизбежные различия, которые все же существуют между различными государствами, в том числе и европейскими, и которые являются плодом различного исторического и культурного развития этих стран, в рамках европейского сотрудничества был достигнут консенсус, на основе которого стало возможным выработать точные нормы поведения. Очевидно, отношения между государствами уже несут на себе отпечаток таких общих ценностей. В определенном смысле, подобные ценности представляют собой основные достижения человеческой мысли по существенному вопросу о соотношении прав личности с правами коллектива.

В самом общем смысле об этом говорится в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, в котором этой организации доверена задача

«осуществлять международное сотрудничество, в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам».

В рамках Европы осуществлялась та же политика, нашедшая свое выражение в Уставе Совета Европы. Она направлена на то, чтобы создать более тесный союз между европейскими государствами на основе уважения прав человека.

Деятельность этих международных организаций способствовала возникновению нового международного права или, по крайней мере, международного права, которое следует схемам *jus gentium*, в котором личность является не только объектом правовых норм, но, хотя и с некоторыми ограничениями, субъектом их развития. Если поиск решений, направленных на то, чтобы установить бесконфликтные отношения между государствами все еще остается главной задачей международного сотрудничества, поддержание прочного мира предполагает, естественно, существование политических режимов, которые проповедают одинаковые ценности, которые должны быть положены в основу нового международного порядка.

Благодаря такому подходу, многочисленным юридическим документам, а также международной практике, личность вышла на наднациональную юридическую сцену. Это засвидетельствовало и продолжает свидетельствовать об определенной, пусть даже и медленной эволюции международного права. Это право, бесстрастный перечень прав и обязанностей государств, переживает долгожданную гуманизацию, которая еще не достигла высшей точки своего развития.

Международный Суд в постановлении от 5 февраля 1970 года по делу *Barcelona Traction (Recueil, 1970, p. 32)* уточнил природу и минимальное количество обязанностей государства в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией. Согласно этому постановлению, подобные обязанности приобретают полностью объективный характер и свободны от любых соображений целесообразности, связанных с осуществлением, например, дипломатической защиты, которую государство может предоставить в целях охраны интересов собственных граждан, права которых нарушены третьим государством в нарушение международных норм.

Согласно мнению Суда «основное различие нужно провести, в особенности, между обязанностями государства по отношению к международному сообществу в целом и обязанностями, которые возникают по отношению к другому государству в рамках дипломатической защиты. По самой их природе первые касаются всех государств. Принимая во внимание важность рассматриваемых прав, все государства могут считаться имеющими юридические обязательства по отношению к этим правам; обязанности, о

которых здесь идет речь, являются обязанностями *erga omnes*» (постановление, параграф 33). Суд уточняет, что «подобные обязанности происходят в современном международном праве, например, из запрета на акты агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав личности (...). Некоторые соответствующие права защиты уже вошли во всеобщее международное право (...), другие считаются международными документами всеобщего характера или почти всеобщего» (постановление, параграф 34). Признание со стороны верховной мировой судебной инстанции существования в международном праве норм, касающихся основных прав личности, вписывается, таким образом, в общую картину общественного сознания, которое придает понятию верховенства права (*rule of law*) существенное значение в сохранении всеобщего правопорядка, основанного на мирных взаимоотношениях между народами.

II. Национальный суверенитет, верховенство государства и уважение прав человека. Современные международные организации создали картину мира, на которой по-новому строятся отношения национальных государств. Зародилась новая динамика, которая вынуждает правительства оказаться по личным мотивам от устаревшего менталитета. Так например, такие принципы, как принцип суверенитета и верховенства государств потеряли свое прежнее значение, даже если и необходимо признать, что речь идет скорее об уступках и самоограничении со стороны государств, чем о полном отказе от их прерогатив. Даже там, где сотрудничество, объективно и неизбежно, представляется достаточно трудным (например, в случае противоречий связанных с этническими конфликтами), расширяется поле так называемой «гуманитарной деятельности», поскольку развитие событий постоянно подталкивает к этому.

Иновационный элемент международного права, которое формируется и в практической деятельности, и в теории, составляет утверждение ценностей и принципов демократии, прав человека и основных свобод, какими бы ни были сопутствующие обстоятельства. Несмотря на объективные трудности, вызванные, в особенности в Центральной и Восточной Европе переходом от старой к новой системе ценностей, формулировки, содержащиеся в международных актах, относящихся к правам человека, стремятся соединить внутреннюю и внешнюю политику государств в нечто, что можно определить как *вынужденное сотрудничество*, в расчете на то, что со временем оно превратится в добровольное.

Таким образом, существует очень тесная связь между международным сотрудничеством и уважением прав человека. От признания и уважения неотъемлемых прав человеческой личности мы перешли к утверждению, как это сделал Институт международного права еще в 1947 году в своей резолюции, принятой в Лозанне, об «основных правах человека как основе возрождения международного права», что «эффективное юридическое взаимодействие между государствами неотделимо от уважения личности внутри каждого государства». Однако необходимо решить проблемы, связанные с верховенством государства в вопросах, которые подлежат международной компетенции или контролю.

По мнению Б. Конфорти, под выражением *верховенство государства* понимается «ограничение сфер, в которых международное право, как традиционное, так и определенное рамками соглашений, не участвует, и в отношении которых государство, следовательно, свободно от договорных обязательств». Этот автор считает, что это понятие, хотя и может быть еще использовано в традиционном правовом контексте, уже утратило свое

значение в сферах, обусловленных соглашениями (*Diritto internazionale*, p. 239). Необходимо отметить, все же, что в силу принципа, сформулированного Международным Судом в постановлении *Barcelona Traction*, упомянутом выше, внутренняя компетенция государства ограничена и в традиционном международном праве, когда речь идет о действиях, ограничивающих основные права личности. Это утверждение находит подтверждение в другой резолюции Института международного права, принятой в 1989 году в Сантьяго Ди Кампостелла «О защите прав человека и принципе невмешательства во внутренние дела государств». В условиях сложной для прав человека ситуации, Институт заявил, что «права человека являются прямым выражением достоинства личности. Обязанность государств обеспечить его уважение проистекает из признания такого достоинства, что уже отмечено в Уставе Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека». Следовательно, государство, которое нарушает вышеозначенные обязательства «не может уйти от международной ответственности, даже утверждая, что в данном случае речь идет о верховенстве государства».

В любом случае, какими бы ни были аргументы в пользу существования или отсутствия *jus cogens* в области прав человека в международном традиционном праве, можно утверждать, что государство, которое подписало и добровольно ратифицировало правовой документ, который охраняет отдельные права человека и основные свободы, как например ЕКПЧ, не может прибегать к так называемому принципу верховенства государства, чтобы препятствовать вмешательству судебных органов, контролирующим выполнение обязательств, которые приняли на себя государства, ратифицировав эти соглашения. Европейский Суд по правам человека отверг, таким образом, протест на некомпетентность, поданную бельгийским правительством со ссылкой на принцип верховенства государства по вопросу о несовместимости с ЕКПЧ документов лингвистического характера, связанных с преподаванием в школах. Это правительство утверждало, что проблемы, затронутые заявителями, относятся по принципу верховенства к бельгийской юрисдикции в той мере, в которой законодательство в области языка и образования является частью политического и социального устройства государства, и что ЕКПЧ не имеет отношения к государственному устройству. Суд не счел этот протест, со ссылкой на так называемый принцип верховенства, протестом на некомпетентность. Суд заявил, что «Конвенция и дополнительный протокол имеют своим предметом сферы деятельности, которые обычно относятся к внутренней компетенции государств, подписавших конвенцию, однако, они являются международными инструментами, имеющими основной целью установить международные нормы, которые должны соблюдать все государства-участники в своих отношениях с лицами, находящимися под их юрисдикцией (статья 1 Конвенции) (постановление по делу *Affaire linguistique belge*. Раздел «Предварительные возражения», p. 19, § 3).

III. Принцип невмешательства во внутренние дела государства: ограничения происходящие из уважения прав человека. Принцип невмешательства во внутренние дела государства, кажется, подвергся наибольшему числу нападков со стороны приверженцев нового способа трактовать международное право, которое все чаще предстает как право международного сотрудничества. И все же, надо признать, что государство, как высшее воплощение национального суверенитета, всегда представляло собой и продолжает представлять необхо-

димую форму общественной организации. Исторически, будучи необходимым звеном общественной жизни, каждое государство должно было утвердить свою независимость по отношению к другим государствам. В XIX веке, поскольку мир был разорван на многочисленные антагонистические группы, этот процесс имел особое значение. Под покровом юридического позитивизма верховенство государства над его подданными и над его территорией приобрело характер постулата. Одновременно с утверждением собственного влияния на все проявления общественной жизни государство порождало право, которое стремилось к самодостаточности. Отсюда произошло ошибочное убеждение в абсолютной компетентности государства во всем, что подпадало под его юрисдикцию, компетентность эта была полностью изолирована от любых влияний извне. Таким образом, международное сообщество представлялось чем-то противоположным отдельным государствам, чьи отношения регулировались тем, что сейчас скорее кажется *не правом*, то есть в основном применением силы, чем *правом*, то есть подчинением отдельных государств принципам поведения, основанным на таких ценностях, как солидарность и уважение основных интересов других государств. Несмотря на ограничения, налагаемые на автономность государств как принципами традиционного международного права, так и нормами, происходящими из характера подписанных договоров, принцип невмешательства во внутренние дела другого государства все еще составляет основу международных отношений между суверенными государствами, основу не совсем незыблемую, но все еще очень прочную.

Этот принцип утвержден в Уставе Организации Объединенных Наций, где в параграфе 7 статьи 2 сказано:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...»

Как легко заметить, ключевым является слово *по существу*. Оно указывает на то, что речь должна идти о сферах деятельности, не подчиненной по природе и по внутреннему содержанию международным обязательствам. Сейчас, в особенности в свете уже цитированного постановления Международного Суда (постановление по делу Barcelona Traction), является бесспорным, что уважение минимальных норм обращения с гражданами, находящимися под юрисдикцией отдельного государства, входит в сферу обязанностей, которые принимает на себя государство просто уже благодаря тому, что существует как государственная единица по отношению к другим государствам.

И все же, международное сотрудничество, развившееся за последние несколько десятилетий, оказало глубокое влияние на принцип невмешательства во внутренние дела отдельного государства, по меньшей мере, в том, что касается полного и безоговорочного признания основных прав. Различные способы защиты прав человека, созданные как на уровне Организации Объединенных Наций, так и на региональном уровне, предусматривают разные формы контроля, основанные на периодическом изучении докладов, касающихся отдельных государств, а также на изучении независимыми экспертами обращений частных лиц. Наиболее развитые системы, такие, например, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, согласно которой частные лица имеют право обращаться в международные организации, разработали порядок судебного контроля, имеющий обязательный характер, признавая, таким образом, верховенство права, общего для всех присоединившихся стран, над интересами каждого отдельно взятого государства.

Принцип невмешательства начал претерпевать важные ограничения с первых десятилетий XIX века. Действительно, под давлением общественного мнения некоторые государства осуществили подобное вмешательство, даже используя военную силу, под воздействием важных исторических событий. Речь идет о так называемой «гуманитарной интервенции» в особенности

с целью защиты этнических или религиозных меньшинств. Различные договоры, заключенные в сфере защиты прав меньшинств после Первой мировой войны, представляют собой новые примеры ограничений принципа невмешательства, более или менее свободно принятые государствами, возникшими на развалинах Австро-Венгерской и Германской империй. Согласно этим договорам право контроля условий жизни меньшинств, проживающих на территориях отдельных государств, но принадлежащих к другим этническим, религиозным или лингвистическим группам, получили государства-гаранты. Другими договорами вводилась более тщательная система защиты, которая признавала за частным лицом, принадлежащим к меньшинству, право обращения в смешанные комиссии или арбитражный суд. Германо-польское соглашение о Верхней Силезии 1922 года является ярким тому примером.

Учреждение Организацией Объединенных наций двух Международных уголовных трибуналов для решения особых ситуаций, Международного трибунала по бывшей Югославии в 1993 году (резолюция 827 Совета Безопасности) и Международного трибунала по Руанде в 1994 году (резолюция 955 Совета Безопасности), ясно показывает, что международное сообщество отдает себе отчет в опасности оставлять безнаказанными массовые проявления нарушений прав человека. Подобная безнаказанность, мягко выражаясь, плохо сочетается с торжественными заявлениями на международном уровне. Хотя и в особом контексте, создание и, в особенности, деятельность этих трибуналов делают очевидными не только важность, которую государства придают уважению элементарных прав личности, но также и настоятельную необходимость решительно сплотиться в случае нарушений прав человека и, санкционировав решительные действия от имени международного сообщества, положить конец актам насилия, которые неизбежно влекут за собой подобные нарушения. Другим, гораздо более важным шагом, стал проект создания Международного уголовного суда. Его Устав был утвержден в Риме в июле 1998 года в ходе дипломатической конференции в рамках Организации Объединенных Наций. Практическая реализация этого проекта должна встретить немало трудностей. Проект создания такого Международного Суда очень показателен, хотя для его действительной реализации он должен был быть ратифицирован определенным числом государств. Несмотря на это, сам факт того, что на мировом уровне удалось достичь соглашения, несомненно, является признаком понимания, которое может послужить стимулом к тому, чтобы повсеместно признаваемые права человека были защищены соответствующими юридическими актами в случае их нарушения.

IV. Несколько слов о европейском единстве. В то время как на мировом уровне растет солидарность, пусть даже иногда не очень прочная, в сфере защиты прав человека, между европейскими государствами возникли другие, более глубокие связи. Причины этого легко понять.

Идеологические и политические противоречия, которыми отмечен ход исторического развития последних сорока лет, породили сообщества государств, связанных общей политической судьбой. Это случилось благодаря международным организациям, чьей целью было воссоздать основы солидарности, которые были существенно нарушены существованием стран, противостоявших друг другу и относившихся друг к другу враждебно. Это было необходимо, для того чтобы укрепить связи, которые объективно существовали между ними, и защитить их общее наследие прав и свобод. Все это побудило европейские государства осуществлять сотрудничество, в основном в рамках Совета Европы, в сфере защиты прав человека и основных свобод, сотрудничество, которое быстро превратилось, после подписания ЕКПЧ, в систему коллективной судебной защиты прав и свобод. Общие нормы были выработаны на

основе правовых норм названной Конвенции, и таким образом появилось настоящее *европейское право прав человека*.

Очевидным и глубоким является сходство между европейскими странами. Это сходство объективно благодаря общему историческому и юридическому процессу развития. С другой стороны, оно является результатом свободного выбора, в том смысле, что в основе его лежит желание объединения в мире, основанном на сотрудничестве между государствами для защиты не только прав человека, понимаемых в самом широком смысле, но и тех особенных черт, которые превращают Европу в пространство, – его мы могли бы назвать *этическим* – внутри которого достоинство человеческой личности во всех его аспектах: физическом, психическом, моральном, юридическом – находятся под защитой.

V. Структура работы. Предметом настоящего исследования является изучение европейской системы судебной защиты прав человека, возникшей с подписанием Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Эта система, разработанная в рамках Совета Европы, вписывается в целый комплекс инициатив, имеющих отправной точкой одну и ту же цель: создать более тесный союз между государствами посредством сохранения, развития и эффективной защиты прав человека и основных свобод, защиты, которая может иметь разную природу и принимать различные формы. Это справедливо и в том, что касается содержания правовых документов – содержание это охватывает широкий круг прав, от прав и свобод, которые мы можем определить как традиционные, до социальных прав, прав меньшинств, новых прав, охрана которых оказывается необходимой вследствие быстрого развития науки, – и в том, что касается систем контроля, которые почти всегда имеют юридическую природу отличную от той, которая обозначена в ЕКПЧ. Общее знакомство с деятельностью Совета Европы в сфере защиты прав человека необходимо, чтобы понять систему ЕКПЧ во всей ее полноте, а также проблемы, которые возникают в связи с толкованием и применением норм, содержащихся в тексте Конвенции (нужно принимать в расчет, например, ссылки в документах Суда на практику Комитета по предотвращению пыток Совета Европы³ по поводу условий содержания под стражей).

Хотя система ЕКПЧ возникла в Совете Европы, у нее очень прочные связи с правовым устройством Европейского Союза. Поэтому возникают проблемы, связанные с координацией действий двух правовых систем, созданных как ЕКПЧ, так Договором о Союзе. Необходимо поэтому остановиться на вопросах, которые проистекают из факта сосуществования двух устройств на одном правовом и политическом пространстве.

Наконец, необходимо рассмотреть достаточно сложную проблему *соотношения норм ЕКПЧ и итальянского законодательства*, поскольку это обуславливает применение национальными судами не только норм ЕКПЧ, но и прецедентов Европейского Суда, которые часто мало изучены и мало понятны.

Все это будет предметом исследования первой части работы.

Вторая часть будет посвящена *процедурам, созданным ЕКПЧ*, как на уровне Европейского Суда, так и на уровне Комитета министров Совета Европы.

Третья часть посвящена *толкованию судебной практикой норм ЕКПЧ*. Это позволит рассмотреть основные направления деятельности Суда. Постановления Суда обозначены именем заявителя (например, постановление *Deweert*) или, если имя по желанию заявителя не раскрывается, инициалами (напр. *X против Франции*; *X и Y против Нидерландов*). Цифра после запятой указывает на параграф приводимого постановления.

³ Полное официальное название Комитета – Европейский комитет по предотвращению пыток, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения. – *Прим. ред.*

Часть первая Общие характеристики

Глава первая Европейская Конвенция по правам человека: правовые формы и нормы

1. Совет Европы и права человека

1.1. Основополагающие принципы Совета Европы. Среди международных организаций, возникших после мировой войны, – войны, после которой большинство стран нашего континента оказались разделены непреодолимыми идеологическими преградами – Совет Европы представляется собой наиболее типичный пример. Впервые на нашем континенте была поставлена цель создать *тесный союз* между государствами-участниками посредством утверждения принципов демократии и уважения прав человека, которые составляют их общее наследие.

Принципы, лежащие в основе Совета Европы, нашли свое выражение в Уставе, подписанном в Лондоне 5 мая 1949 года. Преамбула Устава утверждает ценности, на которых основывается организация. Государства провозгласили

«свою приверженность духовным и моральным ценностям, которые являются общим достоянием их народов и подлинным источником принципов свободы личности, политической свободы и верховенства права, лежащих в основе любой истинной демократии».

Статья 1 Устава сообщает, что целью Совета Европы является «достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу».

Государства-участники заявили, что эта цель будет осуществляться усилиями органов Совета Европы путем обсуждения всех вопросов, представляющих взаимный интерес, а также заключения соглашений и проведения совместных действий, в особенности

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.